

К концу недели

Пол Куденец

2005

С некоторыми единицами, при помощи которых мы привыкли измерять время, не поспоришь. Вращение Земли и ее орбиты вокруг Солнца — очевидная причина существования таких терминов, как «день» и «год»; и даже месяц более или менее согласуется с движением Луны.

Чего не скажешь о «неделе», об этом странной единице измерения с туманными истоками и назначением. Ссылка на библейский «седьмой день» отдохновения совершенно не обозначает, что семидневная неделя была всемирно распространена во все времена.

У древних египтян была десятидневная неделя, а в календаре майя были 13- и 20-дневные промежутки времени. В литовской неделе до принятия христианства было девять дней. Другими словами, в неделе нет ничего естественного. Этот отрезок времени — искусственная структура, которая последовательно навязывалась миру сначала Римской Империей, затем Христианской Церковью и Британской Империей, а сегодня — глобальным господством технологии и бизнеса.

Сейчас мы дошли до той точки, в которой семидневная неделя полностью приковала нас к жесткому циклу рутины и ограниченного горизонта, которыми она душит человечество уже весьма длительное время. Каждый раз, когда мы просыпаемся утром, мы ощущаем новый день; день, которого у нас до этого никогда не было. Но первой мыслью, посещающей нас после того, как мы приходим в себя, является мысль о том, какой сейчас день — понедельник, суббота или же четверг.

Складывается впечатление, что каждый из этих дней уже имеет свои свойства еще до того, как он собственно наступил. А то, что ждет нас в будущем, в действительности является серией непрожитых дней, которые есть ничто иное, как чистый холст, на котором мы можем изобразить свои мечты и жизнь.

Но вместо этого мы не видим ничего кроме коротких, безжалостных петель «дней недели», изнуренных и привычных клише, сквозь которые мы устало пробираемся снова и снова на протяжении всей нашей унылой, замкнутой жизни.

Это, конечно же, идеально для тех, кто держит нас в качестве рабов, непрерывно крутящих колесо производства; для тех, кто страшится того момента, когда мы отрываемся от фабричной механической работы и мельком видим мир свободного времени, который должен быть нашей пожизненной площадкой для игр.

С самого раннего детства детей учат организовываться в авторитарных рамках официальной недели. «Во вторник рисование, с пятницу маскарад». Когда они идут в школу, им также насильно скармливают самую невероятную ложь — выходные. Нам говорят, что выходные — это хорошо. Это нечто особенное. Их нужно праздновать. Выходные — это наша свобода. Однако истинным предназначением является подтверждение того, что остальные пять дней недели определены для рабства. К тому времени, когда дети уже заканчивают крутиться в колесе образования, они больше не подвергают это сомнению, больше не осмеливаются предположить, что все оставшиеся дни их уникального, драгоценного существования на Земле принадлежат им самим и больше никому.

В качестве возможных освободителей человеческой расы мы должны заглянуть за пределы поверхностных изменений в общественной организации. Мы должны копнуть глубже, чтобы вырвать воображение нашего рода из сырой и мрачной бесплодной почвы, в которую его насильно посадили.

Мы не должны терять ни единой минуты, требуя сокращения рабочих часов или же дней. В нашей атаке на тиранию времени мы должны метить выше. Нам нужно время, а совсем не конец недели!

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Пол Куденец
К концу недели
2005

Сохранено 22 апреля 2012 года из primitiv.anho.org
Перевод Антона Шевохцова. Опубликовано в зине Green Anarchist #71-72

ru.theanarchistlibrary.org